

Т.В. Кудряшова

СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ХРАМА
ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ С. ДУБОВЫЙ УМЕТ

Центральную территорию любого села или, по крайней мере, самую видную его часть всегда украшал храм. До революции церковь на селе – средоточие всей жизни. Собственно и статус села деревня получала только тогда, когда в ней появлялся храм.

Церковный клир делится на священно- и церковнослужителей. Иерархия священнослужителей включает в себя три степени: епископы, пресвитеры (священники), диаконы. К церковнослужителям относятся лица, помогающие во время богослужений: иподиаконы, чтецы, певцы и свещеносцы (в народе их называют псаломщиками, дьячками и пономарями). В документах XIX в. все эти должности нередко объединялись одним словом – причетники.

Сельское духовенство – часть интеллигенции царской России. Наряду с врачами и учителями служители Церкви составляли верхушку сельского общества. Вся жизнь и деятельность клира посвящались духовно-нравственному состоянию и воспитанию прихожан. Особенно это касалось уездов, где активно велась миссионерская работа среди сектантов, язычников и представителей других религий. Клирик храма являлся примером и опорой нравственности для сельского общества. Идеал клирика был закреплен «Духовным регламентом» еще в XVIII веке, где говорится, что служитель должен быть «не пьяница, в домостроении своем не ленивый, не клеветник, не сварлив, не любодей, не убийца, в воровстве и обманстве не обличенный»¹.

Жизнь села всегда текла по иным законам, чем жизнь города, особенно губернского. В обязанности служителя сельского храма входило не только духовное воспитание прихожан и совершение богослужений, но и культурно-просветительская функция. Школы и библиотеки – блага, которые первоначально пришли в село с духовенством. Кроме того, с понятием служитель Православной Церкви «рука об руку» идет понятие благотворитель.

Сельское духовенство, находясь в более стесненных условиях по сравнению с городским, стремилось внести свой вклад в дело призрения нуждающихся. Прибывая в село, священники часто брали на себя не только обязанности законоучителей, т.е. преподавателей Закона Божьего, местных школ и училищ, но и преподавание других предметов. Нередко делали они это бесплатно. Клирики оказывали материальную помощь нуждающимся, особенно в периоды голода и болезней. Через духовенство распространялась информация о заболеваниях, эпидемиях и методах их профилактики. Направляясь для напутствия прихожан, священники брали с собой и лекарства, часто приобретаемые за свой счет.

Основными источниками, по которым можно судить о служителях дореволюционного храма, являются клировые ведомости. В них тщательно фиксировались все этапы служебной жизни, поощрения и наказания, поведение духовенства, а также семейное положение. Все данные ежегодно собирались благочинным. Эта информация могла влиять на дальнейшую карьеру служителя. Из этих источников видно, что значительная часть клириков Самарского уезда добросовестно исполняла свои обязанности и никогда не была судима, вела праведный образ жизни, действительно являясь примером для своих прихожан.

В с. Дубовый Умет каменная церковь была построена в 1812 г. тщанием прихожан. Храм был освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Такому большому торговому селу, находящемуся на оживленной уральской дороге, храм был просто необходим. Церковь вошла в 1-й, а с 1866 г. во 2-й благочиннический округ Самарского уезда с резиденцией благочинного в с. Липяги.

Приход всегда заслуживал особого внимания как сектантский, а к концу XIX в. церковному причту в селе «все можно встретить, не исключая даже насмешек и недоброжелательных выпадов по адресу пастыря Христовой Церкви»². Именно в это время служители Церкви становятся активными членами Православного миссионерского общества и Епархиального Алексиевского братства, основной целью которого являлась просветительская деятельность. На их плечи ложится обязанность возвращения в лоно православной Церкви «заблудших душ».

На фоне столь сложной ситуации, когда село являлось одним из центров сектантства в уезде, общий настрой сельского общества был весьма религиозным. Духовенство в селе уважали, приглашали священников для проведения лекций в чайной и избе-читальне. Осуждалось среди крестьян неуважение к храму или православным святыням. Иллюстрацией этого может служить случай, произошедший в Дубовом Умете в 1893 г. Новобрачные после венчания направлялись из храма к дому с иконой в руках. Возле трактирного заведения Василия Иванушкина толпилось несколько крестьян. Увидев икону, все обнажили головы, оказывая тем самым почтение святыне. Только Дмитрий Буклев, будучи пьяным, надвинул свою шапку еще ниже на глаза, чем вызвал справедливое недоумение мужчин и вопрос: «Почему ты, Буклев, не снимаешь шапки, неужели ты поклоняешься другому Богу?».

Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Дубовый Умет. 1950-1960-е гг. Из личного архива Л.Н. Ивановой (Зайцевой)

Ответил на это Дмитрий нецензурно, высказываясь, в том числе, и об иконе. Крестьяне, присутствовавшие при этом инциденте, обратились с жалобой на Буклева в Волостное правление и к настоятелю храма Василию Грифцову³.

В отличие от городских храмов, где часть обязанностей по содержанию церковного здания могли взять на себя благотворители, а на жалование причту выделялись деньги из казны, забота о сельском храме и его причте полностью ложилась на плечи местного общества. Приезжающие в село священно- и церковнослужители жили либо в собственном приобретенном жилье, либо в специально выделенных для них сельским обществом домах или квартирах, например, в крестьянских избах, отводящихся для квартирования погодно. Нередко случалось, что состояние предоставляемого жилья оставляло желать лучшего. Ведь благосостояние крестьян зависело от ежегодного урожая. С 1864 г. повсеместно начали образовываться церковно-приходские попечительства, целью которых, среди прочих, была также забота о содержании причтов, в том числе ремонт жилья. В 1878 г. дубовоуметское попечительство израсходовало 300 рублей на ремонт дома священника и строительство при нем новой кухни. В документах за 1890 г. встречаются цифры, свидетельствующие о размере земли под домами и службами причта: 25 сажень в ширину, 30 сажень в длину. В селе на тот момент проживало три служителя церкви⁴.

Материальное положение сельского духовенства также оставляло желать лучшего. В 1882 г. от прихожан положено на причт 300 рублей⁵. К 1890 г. эта сумма на священника и двух псаломщиков составила уже 430 рублей в год с пожертвований за требы. Причт также владел церковной землей, которую мог обрабатывать или сдавать в аренду. С началом войны в 1914 г. жизнь духовенства резко усложнилась, ухудшилось и без того нелегкое материальное положение причтов и содержание храмов в целом, возросла необходимость помощи пострадавшим от войны. Для призванных молодых людей в храме служились напутственные молебны. Белобилетников из числа церковнослужителей забирали на фронт. Духовная Консистория призывала храмы и верующих к пожертвованиям на лечение раненых и больных воинов, на помощь их семьям⁶. Во многих храмах епархии, в том числе и в сельских, устанавливались специальные кружки для сбора средств.

Первоначально в причт Покровской церкви, вероятно, входил один священник и два причетника. По многочисленности прихожан в 1837 г. в штат были внесены изменения, и в храме стало служить два священника и четыре причетника. Это продолжалось почти 10 лет до 1847 г., пока в соседнем с. Лопатино не была построена своя церковь и один штат не перевели туда⁷. С 1847 г. в Дубовоуметском храме по штату положено быть одному священнику, одному диакону, одному дьячку, одному пономарю. К концу XIX века, благодаря прокатившимся по всей империи нововведениям, причт снова сократился до трех человек.

В течение многих лет своего существования храм села менялся внешне (он пережил ремонт) и внутренне (служители и прихожане старательно украшали его). К примеру, во второй пол. 1902 г. прихожане села произвели ремонт внутренних стен храма стоимостью 3 тысячи рублей – окраску масляными красками и роспись картинами духовного содержания⁸. Менялся и причт. До приезда на Самарскую кафедру епископа Герасима (Добросердова) в 1866 г. духовенство губернии вообще очень страдало от частых перемещений⁹. Это хорошо видно из клировых ведомостей. Владыка приложил все усилия, чтобы перемещения стали совершаться только в исключительных случаях. Однако количество служивших в селе за все время существования храма членов причта превысило четыре десятка.

Священно- и церковнослужителями становились люди из разных семей и сословий. Естественно, основную массу составляло потомственное духовенство. Многие фамилии служителей Дубовоуметского храма встречаются не только в Самарской губернии, но и в Саратовской, Казанской, Симбирской губерниях, они известны краеведам. Каждый из этих людей уникален и по-своему интересен, со многими из них связаны важные события и процессы, происходившие в селе, каждый из них оставил след в истории страны.

Представленный ниже список служителей Покровского храма с. Дубовый Умет не является полным, его составление находится на начальном этапе. Не будем ограничиваться простым перечислением имен, но постараемся познакомиться с этими людьми, узнать их судьбы и мир, в котором они жили через скупые биографические факты, отраженные в документах.

Одним из первых служивших в селе клириков стал священник Иаков Кузьмич Титов. Он выделяется из списка наибольшим сроком своей службы в храме. В Дубовый Умет прибыл в 1823 г. из Симбирской епархии. Ушел в заштат 3 сентября 1858 г. в возрасте 68 лет¹⁰. За долговременную службу в 1852 г. награжден набедренником¹¹, который является одной из иерархических наград Русской Православной церкви. После ухода в заштат о. Иаков остался жить в селе. С большой долей вероятности можно утверждать, что одно из захоронений, находившихся в ограде храма до разрушения, принадлежало ему.

Диакон Яков Димитриев 1802 г.р., выходец из священнической семьи. Образование получил в Казанском Духовном Училище. В 1829 г. рукоположен в диакона Симбирской Смоленской церкви. К Покровской церкви Дубового Умета перемещен 13 мая 1848 г. Уволен в заштат 19 октября 1863 г. и остался в селе¹².

Дьячек Иван Алексеев 1822 г.р.¹³

Священник Стефан Иванович Павловский был назначен на место Титова 10 сентября 1858 г. Епископом Самарским и Ставропольским Феофилом (Надеждиным). 39-летний священник сын канцелярского служителя Самарского Духовного Правления, окончивший Симбирскую Семинарию с аттестатом первого разряда. Большое усердие Стефан Павловский прилагал на миссионерском поприще, возвращая раскольников и сектантов в православную веру. Ему неоднократно объявлялись благословения и благодарности за ревностное служение и проповедание слова Божия, за благотворительные пожертвования и украшение Церкви. Прослужил в Дубовом Умете Павловский не больше года¹⁴.

Сергей Иванович Смирнов - дьяческий сын, обучавшийся в Саратовской Духовной Семинарии до среднего отделения. Служил дьячком в Ильинской церкви г. Саратова. В Дубовый Умет послан указом Самарской Духовной Консистории 1 сентября 1859 г. на должность причетника¹⁵.

Феодор Симеонович Флоринский перемещен в село 23 ноября 1859 г. на причетническую должность в возрасте 12 лет. На тот момент обучался в причетническом классе Самарского Духовного училища¹⁶.

Пономарь Николай Петрович Сахчинский. Свою службу начинал с места сторожа в Симбирской Духовной Консистории. В 1846 г. посвящен в стихарь. 23 июля 1848 г. указом Симбирской Консистории был определен пономарем в Дубовый Умет. В село переехал вместе с женой Еленой Алексеевной и восьмилетним сыном Алексеем. В храме села служил до своей кончины в 1859 г.¹⁷ Елена Алексеевна после смерти мужа в 32 г. остается вдовой и с 1860 до 1890 г. была при храме просфорней. В.И. Даль в своем «Толковом словаре» пишет: «Просвирница или просвирня, женщина в каждом приходе, приставленная для печеня просвир; обычно вдова духовного звания; считается в причте». Нередко, не имея никакого образования, кроме домашнего, эти женщины не имели другой возможности заработать на хлеб¹⁸. Определением на место просфорни занималась Консистория.

Александр Подбельский, причетник Троицкой церкви г. Самары, перемещен в Дубовый Умет на место Сахчинского в апреле 1859 г.¹⁹

Священник Иоанн Васильевич Пономарев родился в 1807 г. в семье дьячка. Окончил полный курс в Казанской Духовной Семинарии. Рукоположен в сан священника в 1832 г. За обращение 3-х человек из раскола в православие объявлено архиерейское благословение с внесением в формуляр. За долговременное служение Церкви и усердие в должности был награжден набедренником и бархатной фиолетовой скуфьей. В память войны 1853-1856 гг. награжден наперстным бронзовым крестом на владимирской ленте. В 1859 г. принят в Самарскую Епархию. В Дубовый Умет перемещен по резолюции Епископа Самарского Феофила (Надеждина)²⁰.

Диакон Александр Иванович Розанов родился в 1844 г. в семье диакона. В 1863 г. рукоположен Епископом Феофилом в Покровскую церковь Дубового Умета. Переехал в село в возрасте 19 лет с женой Марфой Яковлевной 16-и лет²¹.

Дьячек Алексей Петрович Сахчинский, дьяческий сын. Родился в 1842 г. В учебных учреждениях не обучался. До того как прибыть в село 20 ноября 1860 г., был звонарем Самарского Кафедрального Вознесенского Собора. В стихарь посвящен в 1861 г. В ноябре 1863 г. он покинул свою должность²².

Священник Иоанн Михайловский. Даты службы в селе 2 мая 1872 г. – август 1877 г. Перемещен в Дубовый Умет по своему прошению из с. Александровки Николаевского уезда. По приезду в село становится законоучителем в местных мужском и женском училищах и в 1875 г. признается лучшим в уезде. Дочь Михайловского Екатерина, окончившая Самарское Епархиальное Женское Училище со званием домашней учительницы²³, преподает в женском училище вплоть до отъезда семьи из села.

Из документов видно, что у о. Иоанна был дар «глаголом жечь сердца людей». Епископ Герасим (Добросердов) ввел в епархии практику воскресных собеседований – внебогослужебных назиданий паствы. Происходили они между утреней и литургией и «состояли из чтения житий святых, объяснения

воскресных и праздничных Евангелий, значения православных праздников и церковных служб, обучения с голоса начальным молитвам с их объяснением»²⁴. Подобный опыт был внедрен во всех без исключения храмах епархии, в том числе и в храме Дубового Умета. Воскресные собеседования Иоанна Михайловского, по рапорту благочинного, заслуживают внимания и собирают от 30 до 80 человек. В 1874 и 1875 гг. консистория поручает священнику составление и чтение катехизисных поучений. Благочинный отмечает и эти поучения, пишет, что они отличаются зрелостью мыслей, теплым чувством и назидательностью. За успехи в нравственно-религиозном назидании паствы Михайловский получает благословение Синода. За время служения в селе Михайловского приход посещает епископ Герасим.

Чуть больше 5 лет жила семья Михайловского в Дубовом Умете. Однако имя его в этот период можно встретить на страницах многих епархиальных документов. И род о. Иоанна оставил значительный след в истории. Брат Иоанна Михайловского участвовал в походе на Фергану, будучи адъютантом генерала Скобелева, и умер сравнительно молодым в чине полковника. Дочь о. Иоанна вышла замуж за учителя гимназии в г. Сызрани Дмитрия Исупова, сына коммерции советника из Астрахани Юсупова. Внучка Михайловского Маргарита Дмитриевна Исупова вышла замуж за учителя с. Паньшино Самарской губернии Андрея Ивановича Мишунина и воспитала знаменитую дочь Зинаиду Андреевну Мишунину. Доктор геолого-минералогических наук Зинаида Андреевна производила изыскания на нефть в Туркмении (п-ов Мангышлак), на Украине и в Албании. Она пережила первую блокадную зиму в осажденном Ленинграде. Ее сын Алексей Никитич Храмов стал известным ученым-геофизиком. Праправнук о. Иоанна В.Я. Косолапов стал офицером-подводником²⁵. Вот такая знаменитая семья. Не думается, что это случайность. Среди семей священно- и церковнослужителей подобные примеры не единичны. Испокон веков духовенство являлось одним из самых образованных сословий общества.

Священник Александр Петрович Софийский. Обучался в Самарской Духовной Семинарии. В священника рукоположен Епископом Самарским Герасимом 8 ноября 1873 г. В Дубовый Умет перемещен по своему прошению в августе 1877 г. после отъезда Михайловского. В село он перевез жену и двоих сыновей, а также свою овдовевшую мать Анастасию Михайловну Софийскую²⁶.

Исправляющий должность псаломщика диакон Григорий Павлович Архангельский, сын священника. В 1861 г. закончил среднее отделение Самарского Духовного училища. В его послужном списке числится 10 населенных пунктов, в которых он служил в той или иной должности до того, как был определен в Дубовый Умет в сентябре 1877 г.²⁷

Исправляющий должность псаломщика Иоанн Михайлович Благовещенский. Обучался в Сызранском причетническом классе. В стихарь посвящен 20 сентября 1863 г. По своему прошению был принят из Симбирской в Самарскую Епархию и определен на настоящее место 11 июля 1865 г.²⁸

Священник Виссарион Матвеевич Гольцев, выходец из священнической семьи. Окончил Симбирскую Духовную Семинарию. 26 февраля 1874 г. был рукоположен в священника. В Самарскую Епархию принят при епископе Серафиме (Протопопове) в 1881 г. и сразу же указом от 24 ноября определен в с. Дубовый Умет. В 1884 г. награжден набедренником за ревностную службу церкви. Служил в селе вплоть до начала 1890-х гг.²⁹

Псаломщик Василий Михайлович Канкров. Родился в семье священника 12 апреля 1860 г. После окончания Симбирской Духовной Семинарии в 1882 г. перемещен на должность псаломщика в Дубовый Умет³⁰.

Исправляющий должность псаломщика Михаил Гаврилович Угрюмов, сын дьячка. Исключен из среднего отделения Самарской Духовной Семинарии в 1866 г. В 1882 г. определен на должность младшего причетника в Дубовый Умет³¹.

Священник Василий Грифцов. Примерные годы службы в селе 1893-1894 гг.

Исправляющий должность псаломщика Иосиф Семов.

Псаломщик Иоанн Михайлович Каменский, сын священника. Образование получил в Бугурусланском Духовном училище, окончив его в 1881 г. После учебы Иоанн Михайлович два года был послушником в Самарском Никольском монастыре. Епископом Серафимом перемещен в Дубовый Умет в 1887 г. Служил до середины 1890-х гг.³²

Священник Иоанн Васильевич Ястребов родился в с. Михайло-Архангельском Ставропольского уезда 23 мая 1870 г. Окончил полный курс в Самарской Духовной Семинарии 15 июня 1892 г. Рукоположен в священника 24 февраля 1894 г. с определением в Дубовый Умет. Здесь он особенно отличился в деле законоучительства и катехизисных поучений. Составленные им поучения отличались простотой, назидательностью, полнотой изложения, производили благотворное влияние на слушателей, что также отмечалось начальством и пропечатывалось в «Самарских Епархиальных Ведомостях». С 1894 г. состоял действительным членом Православного миссионерского Общества и Самарского Епархиального Алексеевского братства и выделялся среди уездного духовенства своей ревностной деятельностью по просвещению инородцев чувашей³³. 12 августа 1897 г. Иоанн Ястребов награжден набедренником³⁴. В 1900 г. Преосвященнейший Гурий наградил священника бархатной фиолетовой скуфьей за отличную ревностную службу Церкви. Скуфья и камилавка – следующие за набедренником награды, даваемые за

беспорочное служение в течение долгого времени³⁵.

Диакон Иосиф Иосифович Полетаев родился 28 марта 1874 г. в г. Мамадыше Казанской губернии в семье чиновника. Образование получил в 3-х классном городском училище родного города, которое закончил в 1890 г. со свидетельством сельского земского учителя. Свой трудовой путь Иосиф Иосифович начал учителем церковно-приходской школы в деревне Новые Ключицы Мамадышского уезда. Епископ Гурий (Буртасовский) посвятил Полетаева в стихарь и утвердил в должности псаломщика в июле 1899 г. А в августе 1900 г. рукоположил в диакона. Все это время он продолжал свою педагогическую деятельность. За свое усердие в должности учителя был трижды награжден денежными пособиями. В конце 1905 г., после службы диаконом в с. Сухая Вязовка он приехал на ту же должность в Дубовый Умет³⁶.

Псаломщик Александр Васильевич Дронский родился в с. Благовещенском Сускане Ставропольского уезда в семье священника 3 августа 1885 г. В Дубовый Умет перемещен в августе 1906 г.³⁷

В 1913 г. в селе служит 31-летний сын псаломщика священник Константин Маркович Лебедев. В 1904 г. в священника его рукоположил Епископ Самарский и Ставропольский Константин (Бульчев). О. Константин не раз проявляет себя как активный член Православного Миссионерского общества, в которое он вступает в 1907 г. В Дубовый Умет переводится по своему прошению 11 октября 1912 г. Последние сведения о его пребывании в селе относятся к 1916 г.³⁸

Псаломщик Александр Евгеньевич Наумов родился в семье псаломщика в с. Старая Майна Ставропольского уезда 30 августа 1883 г. К должности псаломщика допущен в 1902 г. Среди своих сослуживцев отличался военным прошлым, так как был участником походов против Японии и усиленной рекогносцировки в июле 1905 г. За свою службу был награжден «светло-бронзовой медалью на Александро-Георгиевской ленте». На время несения воинской службы уволен из должности с 1904 г. Резолюцией Преосвященнейшего Константина определен в с. Дубовый Умет 12 февраля 1908 г. Епископом Уральским Тихоном посвящен в стихарь 11 февраля 1911 г.³⁹

Просфорня Анна Александровна Первицкая, вдова диакона. Родилась в семье священника в с. Выселки Ставропольского уезда в 1883 г. В 1913 г. году ей исполнилось всего 30 лет, а она уже была вдовой с тремя детьми на руках, младшей из которых исполнилось 4 года. На это место в село была определена в июне 1909 г. Жалования от казны она не получала никакого, а от продажи просфор ей выделялось 80 рублей в год⁴⁰.

Еще одна должность, так или иначе относящаяся к церковному причту, это староста. Информация о церковных старостах храма начинают встречаться в документах только в начале XX века. В 1913 г. старостой при Дубовоуметской церкви являлся крестьянин Егор Дмитриевич Никитин, уроженец села. К выбору церковного старосты общество подходило со всей серьезностью. На эту должность мог подойти только уважаемый и рассудительный человек. Никитин стал старостой, когда ему исполнился 61 год. За свою жизнь он обзавелся семьей, в которой были жена и два сына, и крепким хозяйством. В 1877-1878 гг. участвовал в войне с Турцией, на военной службе обучился грамоте. В качестве старосты он не получал жалования, но общество выделяло ему 2 десятины земли хозяйственной меры на сумму 16 рублей⁴¹.

Псаломщик Леонид Самыгин начал свое служение в селе примерно в 1915 г. 25 февраля 1916 г. как белобилетник призван на военную службу⁴².

XIX-XX вв. со всеми трагическими событиями, происходившими в них, поставили на высокую ступень заслуги сельского духовенства, жившего одной жизнью с народом и «нуждавшегося одной нуждой» с ним. Безропотно и безотказно, существуя на добровольные подаяния прихожан, нередко переезжая из прихода в приход, посвящали эти люди всю свою жизнь служению духовному благу своего народа.

Примечания:

¹ «Духовный регламент: Благодатию и милосердием человеколюбца бога, тицанием же и повелением богом даннаго и богом умудреннаго всепресветлейшаго, державнейшаго государя Петра Перваго...». <http://www.litres.ru/raznoe/duhovnyy-reglament-2/>.

² ГАСО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 6433. Л. 2-17.

³ ГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2883. Л. 1-3.

⁴ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 151. Л. 33-40.

⁵ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 111. Л. 21-26.

⁶ Семенова Е.Ю. *Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914-нач. 1918)*: Самара: Изд-во «НТЦ», 2004. – 72 с.

⁷ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д.1. Л. 120-122.

⁸ ГАСО. Ф. 356. Оп.1. Д. 399. Л. 3-13.

⁹ Якунин В.Н. *История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти, 1999. С. 22.*

¹⁰ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 30. Л. 42-46 об.

- ¹¹ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д.1. Л. 120 -122.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 23. Л. 30-34.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Даль В.И. Толковый словарь русского языка: М.: Изд-во ЭКСМО, 2009.
- ¹⁹ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 23. Л. 30-34.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 30. Л. 42-46 об.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ ГАСО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-2.
- ²⁴ Якунин В.Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти, 1999. С. 22.
- ²⁵ Письмо В.Я. Косолапова из фондов Историко-краеведческого музея Волжского района.
- ²⁶ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 88. Л. 57-62.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 111. Л. 21-26.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 151. Л. 33-40.
- ³³ ГАСО. Ф. 356. Оп.1. Д. 399. Л. 3-13.
- ³⁴ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 229. Л. 39 об.-46.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ ГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 255. Л. 60 об.-70.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² ГАСО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 6433. Л. 1-4.